

**СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕГУЛЯТИВНОЙ ПОДСИСТЕМЫ
ТЕТРАДЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ****Сергей Павлович ОЛЕЙНИК**

кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой маркетинга и управления проектами,
Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (МИЭТ),
Москва, Российская Федерация
0111959sp@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 8669-7840

История статьи:

Рег. № 647/2019
Получена 02.10.2019
Получена в доработанном
виде 10.10.2019
Одобрена 23.10.2019
Доступна онлайн
25.12.2019

УДК 339.54

JEL: F13, H11

Аннотация

Предмет. Анализ традиционных функционалов хозяйственной практики с позиций развивающейся теории экономических систем позволяет иначе взглянуть на привычный способ их исполнения, что открывает определенные перспективы для менеджмента. Возможности любой системы в процессе межсистемного взаимодействия определяются в том числе ее внутренним устройством. Для оценки потенциала корпоративного управления внешнеторговой деятельностью компании представляют интерес структура и функционал составляющих ее систем и, в частности, регулятивной подсистемы.

Цели. Построить основанную на положениях теории системной экономики структурно-функциональную модель регулятивной подсистемы тетрады внешнеторговой деятельности компании.

Методология. Исходными данными для исследования послужили сведения литературных источников, содержащие результаты разработки теории экономических систем. Использованы системный подход, методы анализа и синтеза, группировки и сравнения, абстрагирования, обобщения, аналогии др.

Результаты. Построена структурно-функциональная модель регулятивной подсистемы тетрады внешнеторговой деятельности компании, отвечающая предварительно сформулированным условиям верификации модели. Конкретизированы отвечающие регулятивной триаде «правила, контроль, ответственность» системы четырех типов базовой типологии и обосновано их включение в состав регулятивной подсистемы. Раскрыта суть регулятивных процессов, реализуемых каждой системой, и определено содержание производимых и потребляемых ими благ. Уточнено содержание процессов управления функционированием систем.

Выводы. Основанная на базовых положениях теории экономических систем Клейнера структурно-функциональная модель регулятивной подсистемы тетрады внешнеторговой деятельности компании позволила выявить четыре системы, которые своим функционалом ответственны за результат государственного регулирования сферы внешней торговли, и описать процесс регулирования с позиций пространственно-временного подхода как единой методологической основы анализа других подсистем тетрады в целях повышения эффективности процесса корпоративного управления.

Ключевые слова:

системная экономика,
менеджмент систем,
менеджмент процессов,
госрегулирование
внешнеторговой
деятельности

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Олейник С.П. Структурно-функциональная модель регулятивной подсистемы тетрады внешнеторговой деятельности компании // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2019. – Т. 18, № 12. – С. 2287 – 2306.

<https://doi.org/10.24891/ea.18.12.2287>

В соответствии с системной парадигмой взаимодействие экономических систем Г.Б. Клейнера функционирование экономики разного уровня и локализации [1]. В контексте представляется как деятельность и заявленной темы исследования представляют

интерес два аспекта приведенного положения.

Первый аспект. В теории экономических систем понятие «система» определяется как относительно обособленная и относительно устойчивая в пространстве и во времени часть окружающего мира, характеризующаяся внешней целостностью и внутренним многообразием [1–3]. В отличие от общей теории систем Л. фон Берталанфи [4–7], исходящей из понимания системы как совокупности взаимосвязанных элементов (эндогенный подход), в системной экономике акцент в определении системы делается на ее внешнюю устойчивость и целостность (экзогенный подход) [8]. Это обусловлено ролью системы как участника процесса взаимодействия с окружением, то есть с иными системами экономической тетрады. Для внешнего (стороннего) наблюдателя указанного процесса представляют интерес прежде всего возможности системы, направленные вовне. Очевидно, что такие возможности в значительной степени определяются потенциалом системы, который связан с ее внутренним устройством, то есть являются одним из проявлений упомянутого в приведенном определении ее внутреннего многообразия. Соединение эндо- и экзогенных подходов свидетельствует об интегративном характере определения системы. Из него, в частности, следует, что для оценки возможностей систем в процессе межсистемного (горизонтального) взаимодействия на уровне тетрады и управления вкладом каждой из них в результативность указанного процесса необходимо понимание их внутреннего устройства в его структурном и функциональном аспектах. Речь идет о целесообразности использования уровневого (иерархического) подхода в анализе функционирования систем тетрады.

Второй аспект. Фундаментальная гипотеза теории системной экономики Г.Б. Клейнера заключается в том, что все многообразие экономических систем сводится к четырем базовым типам – объектам, средам, процессам и проектам [9–12]. Система определенного

типа преимущественно реализует два (один в качестве основного, другой в качестве дополнительного) из четырех общеэкономических процессов – производство, потребление, распределение и обмен¹ [1, 12–13]. Результатом реализации базовых экономических процессов являются четыре вида благ, классифицируемые по критерию доступности на краткосрочные/долгосрочные частные/общественные [1, 13, 14]. Наконец, процессы управления экономическими системами выделяют четыре вида управляющих функций – организацию/координацию пространства/времени [1, 15, 16]. «Сакральность» числа «четыре» в выделении классификационных типов определяется набором комбинаторных вариантов таких характеристик пространства и времени, как их ограниченность/неограниченность, выявляемых в качестве имманентно присущих системам свойств при их типологизации в рамках пространственно-временного подхода (*табл. 1*). Очевидно, что в целях получения сопоставимых результатов необходимо обеспечить методологическое единообразие в проведении анализа систем на любом иерархическом уровне.

Структурно-функциональная модель внешнеторговой деятельности (ВТД) компании² в контексте системной парадигмы экономики была представлена в работе [17]. Обобщенные характеристики составляющих тетрады ВТД приведены в *табл. 2*. Моделирование, проводимое в рамках настоящего исследования, является продолжением указанной работы и опирается на ее результаты, среди которых выделим те, что будут необходимы в дальнейшем.

Последовательный характер обмена благами в тетраде (отсутствие перекрестных межсистемных взаимодействий «проект – среда» и «объект – процесс»), являющийся

¹ Клейнер Г.Б. Системная экономика как среда функционирования предприятий // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Пленарные доклады и материалы круглого стола XIV всероссийского симпозиума. Москва, 9–10 апреля 2013 г. М.: ЦЭМИ РАН, 2014. 90 с.

² В рамках настоящего исследования понятия «внешнеторговая деятельность» (ВТД) и «внешнеэкономическая деятельность» (ВЭД) используются как синонимы.

выражением одного из фундаментальных отношений экономики – отношения дополнения, ставит вопрос о согласовании пропускных способностей (мощностей, производственных функций) систем как условия эффективности и устойчивости функционирования тетрады в целом. В условиях заметной активности регулятора, что презюмируется как наиболее общий случай состояния сферы внешней торговли, формально системой, ограничивающей потоки благ в тетраде ВТД, является логистика трансграничных товарных потоков (трансграничная логистика) [17].

Подчеркнем, что при взгляде на внешнюю торговлю как на отрасль экономики лимитирующим фактором ее развития являются действия регулятора, то есть системы средового типа. При анализе ВТД компании в качестве фактора, определяющего итоговый темп протекания обменных процессов, выступает трансграничная логистика – система процессного типа, для которой требования регулятора есть императив внешней, находящейся за пределами воли участника ВЭД, среды. Примечательно, что стремление повысить метаболизм тетрады ВТД за счет сосредоточения управленческих усилий только на системе процессного типа может не дать желаемого эффекта по причине недостаточности располагаемого временного ресурса и (или) способности его эффективного использования. В целях повышения привлекательности и обеспечения себе тем самым места в составе тетрады процессная система стремится увеличить количество операций, совершаемых в единицу времени или, что эквивалентно, сократить время выполнения одной операции, то есть продемонстрировать высокую активность. Это и обуславливает восприятие ее сторонним наблюдателем как системы, для которой имманентно свойственна ограниченность временного ресурса. Когда времени предостаточно, нет основания для спешки. В случае трансграничной логистики наряду с внутренним побудительным мотивом к экономии ресурса времени имеет место

влияние как на его доступный объем, так и на способность к его эффективному использованию, то есть на активность процессной системы со стороны смежных систем тетрады – проектной (условиями внешнеторгового контракта) и средовой (регламентом совершения таможенных операций и процедур). Причем указанное влияние может быть как со знаком «плюс», так и «минус», как со-, так и разнонаправленным, но оно есть. Отсюда следует очевидное методологическое положение менеджмента систем, заключающееся в том, что для обеспечения согласования производственных функций составляющих экономической тетрады и повышения тем самым эффективности и устойчивости ее функционирования необходимо оказывать управляющее воздействие не только на самое слабое звено, но и на смежные с ним звенья системы. Наиболее сложным моментом практической реализации приведенного положения является управление параметрами среды (внешней среды). В случае тетрады ВТД это тем более верно, поскольку государственное регулирование сферы внешней торговли является императивной средовой системой. Однако реальность такова, что и системы силового толка меняют свои установки под действием реакции объекта управления (обратное воздействие). Диапазон таких изменений условий осуществления ВЭД простирается от корректировки параметров торговой политики, например, под влиянием легального лоббирования групповых интересов, до получения индивидуальных корпоративных преференций, в том числе, через механизм коррупции. Не акцентируясь на действиях противоправного характера, констатируем, что для реализации приведенного положения менеджмента систем применительно к тетраде ВТД необходимо понимание внутреннего устройства как лимитирующей процессной системы – трансграничной логистики, так и смежных – проектной (внешнеторговая сделка) и средовой (госрегулирование ВЭД) – систем. При этом объектовая система – участник ВЭД – локализует функции центра корпоративного управления тетрадой ВТД.

В контексте изложенного представляет интерес построение структурно-функциональных моделей указанных подсистем тетрады ВТД компании в условиях ненулевой активности регулятора сферы внешней торговли. Цель настоящей работы – построение основанной на положениях теории системной экономики структурно-функциональной модели регулятивной подсистемы тетрады ВТД компании. Такое построение – первый шаг в направлении исследования подсистем тетрады ВТД на базе принципа иерархичности систем.

Плановый результат моделирования – экономические тетрады (тетрады II иерархического уровня), являющиеся результатом декомпозиции систем, играющих доминирующую роль в реализации внешнеторговой функции компании и образующих по этой причине тетраду ВТД – тетраду I иерархического уровня.

Алгоритм моделирования совпадает с приведенным в работе [17] и включает конкретизацию систем базовых типов, раскрытие содержания реализуемых системами функций, определение содержания производимых благ и уточнение направленности процессов управления.

При построении моделей в качестве критериев их верификации рассматривались следующие условия (требования к составу тетрады).

1. Состав тетрады представлен системами четырех типов – множеством $S = \{S_1, S_2, S_3, S_4\}$ базовой типологии $\{\alpha, \beta, \gamma, \delta\}$ (табл. 1).
2. Системы тетрады реализуют ключевые для моделируемого вида деятельности функции, только совокупное исполнение которых позволяет реально получить результат, характерный для деятельности данного вида.
3. Системы тетрады находятся в отношении дополнения (функциональной связанности), проявляющемся в том, что условием функционирования системы S_i является работа предыдущей системы S_{i-1} в последовательности расположения систем, представленной в табл. 1.

4. Системы тетрады реализуют отношения частичного замещения профильных функций в парах (S_i, S_{i+1}) , проявляющиеся в том, что основная для системы S_{i+1} функция может быть хотя бы частично выполнена системой S_i , для которой данная функция является дополнительной.

5. Результатом функционирования каждой системы являются блага, определяемые видом реализуемой базовой экономической функции, отличающиеся доступностью в пространстве и во времени и отражающие изменение таких вариативных характеристик экономического пространства и экономического времени как их однородность/неоднородность.

Модель подсистемы «государственное регулирование ВТД». В модели ВТД государственное регулирование сферы внешней торговли является системой средового типа (табл. 2), устанавливающей императивные условия ее (сферы) функционирования, то есть условия, при неуклонном соблюдении которых все системы тетрады выстраивают свою деятельность. Особенности функционирования современной системы государственного регулирования ВТД, включая взаимодействие участников регулятивного процесса, рассматривались ранее в работах [18, 19]. Поэтому в данном случае сосредоточимся на модели регулятивной подсистемы тетрады ВТД, построенной в соответствии с положениями теории системной экономики, и поясняющих ее моментах. В качестве отправного пункта описания модели, воспроизведем уточненное определение понятия, одноименного с названием рассматриваемой подсистемы.

Государственное регулирование ВТД – создание государством условий ведения внешнеторговой деятельности в виде установления императивных правовых норм (правил), осуществления мер контроля и применения правовой ответственности, направленных на обеспечение принятия хозяйствующими субъектами, включая участников ВЭД, управленческих решений, согласующихся с целями регулятора³.

³ Олейник С.П. Организация внешнеэкономической деятельности наукоемкого предприятия / под ред. Н.К. Моисеевой. М.: МИЭТ, 2013. 280 с.

Из приведенного определения следуют, по крайней мере, три существенных для построения модели замечания:

- структурно-функциональную основу системы регулирования составляет регулятивная триада «правила – контроль – ответственность»;
- создаваемое системой регулирования благо носит непредметный характер и по своей природе относится к услугам;
- управление системой в общем случае не попадает в зону прямого влияния корпоративного менеджмента, то есть участника ВЭД.

Графическое представление модели приведено на рис. 1.

Регулятор – система объектового типа – государство как собирательный образ институтов власти, реализующих сквозную функцию регулирования ВТД как на макроуровне – на уровне страны и (или) союза государств, так и на микроуровне – уровне отдельных хозяйствующих субъектов – участников ВЭД. Наличие точно установленных границ как у любого государства, экономических, таможенных, торговых и иных союзов с единой (согласованной) регулятивной политикой, так и у отдельных государственных институтов (министерств, ведомств и др.) при полной хронологической неопределенности их существования не оставляют сомнения в правильности отнесения рассматриваемой системы к выбранному типу.

Продуктом реализации регулятором основной для объектовых систем общеэкономической функции – производства – является государственная политика в области ВЭД, включающая:

- концепции, стратегии, методологии и меры как составляющие экономической (торговой) политики в сфере внешней торговли;
- концепции, стратегии, меры и способы обеспечения защиты национальных

интересов от угроз, связанных с совершением внешнеторговых операций;

- ограничения, являющиеся следствием международных договоров государства.

Указанные продукты возникают в результате сбора, обобщения и анализа сведений о состоянии национальной экономики, ее отраслей и секторов в соотношении с переживаемым периодом кризисного цикла, об уровне межгосударственных торгово-политических отношений, о степени текущей защищенности и потенциальной уязвимости национальных интересов от действия факторов внешней по отношению к государственным границам среды и т.п. Такое превращение значительного объема исходной информации в набор конечного числа концептуальных положений будущего действия совпадает с содержанием функции производства как процесса соединения различных видов ресурсов для создания новых единиц благ. Рассматриваемые здесь блага представляются, в том числе, и в форме нормативно-правовых актов.

Созданием указанного продукта регулятор диверсифицирует географическое пространство по признаку попадания его областей под юрисдикцию внешнеторгового права и особенностей реализации его положений, наделяя отдельные территории особым правовым статусом в области ВЭД. Примерами таких территорий являются таможенная территория страны или союза государств (таможенного союза), зона свободной торговли, особая экономическая зона, зона таможенного контроля, зона досмотра и др. Кроме того, гетерогенность экономического пространства возрастает за счет дифференциации являющихся предметом внешней торговли благ по виду и уровню применяемого к ним регулятивного воздействия, например, по виду и значению ставок таможенных пошлин, мер нетарифного регулирования, что прямо влияет как на объем валового товарооборота, так и на его номенклатурное разнообразие. Однако до начала межевания земли, возведения необходимых строений, появления технологий и технических средств контроля, разработки

служебных инструкций, то есть до начала практической реализации регулятивного процесса, государственная политика в области ВЭД является благом только с точки зрения ее разработчиков и потому с позиций пространственно-временного подхода определяется как долгосрочное частное благо (ДЧБ). Вместе с тем концептуальные положения политики регулятора являются той питательной, идеологической основой, на которой базируется и эволюционирует среда, создающая условия осуществления ВЭД.

Императивно-правовые институты ВЭД – система средового типа – регулятивная инфраструктура сферы внешней торговли, характеризующаяся наличием устойчивых институтов, структурирующих взаимодействие регулятора и участников ВЭД в направлении волевого обеспечения соблюдения правил осуществления ВТД. Упомянутые институты включают:

- нормативно-правовую базу (законы, подзаконные акты и межгосударственные соглашения), включая справочно-информационные системы, программные продукты и технические средства, облегчающие исполнение и способствующие укоренению требований регулятора в общественном сознании;
- объекты инфраструктуры, например, пункты пропуска на границе, таможенные посты, таможенные терминалы, центры электронного декларирования и т.п.;
- организационно-правовые структуры с особым статусом, например, таможенные представители (брокеры), таможенные перевозчики, владельцы складов временного хранения, эксперты в области экспортного контроля и т.п.;
- формы поведения, например, предъявление товаров таможенному органу, таможенное оформление товаров, декларирование грузов, уплата таможенных платежей, соблюдение мер нетарифного регулирования, соблюдение условий таможенных процедур и т.п.

Формирование образа нужных регулятору форм поведения – приобретенных психоформ

с превалярованием законопослушания над правовым нигилизмом лиц, так или иначе причастных к ВЭД, является едва ли не главным показателем действенности средовой системы и служит подтверждением ее пространственно-временной безграничности. Последнее, а именно – тезис об отсутствии определенных границ в пространстве и во времени, являющийся характерным признаком средовой системы, важно пояснить в связи с территориальной ограниченностью юрисдикции внешнеторгового права, на котором основывается вся система госрегулирования ВТД.

Поясним на примере. Организуя импортную поставку товара в Россию, отечественный участник ВЭД, где бы он ни находился территориально и независимо от времени суток, принимает решения с учетом действующих правил в отношении ввоза товаров на таможенную территорию РФ, то есть испытывает действие регулятивной среды и реализует соответствующий ее целям тип поведения. Это и есть подтверждение безграничности и безвременья средовой системы.

Потребляя, то есть используя положения государственной политики в области ВЭД – частный продукт объектовой системы – и заменяя их набором взаимодополняющих институтов (структур и форм поведения), средовая система формирует условия, соблюдение которых хозяйствующими субъектами является обязательным для осуществления ими внешнеторгового процесса. Такие условия представляют собой продукт средовой системы, именуемый как правила осуществления ВЭД. Поскольку декларируемой целью регулирования ВТД является защита национальных интересов и обеспечение экономической безопасности страны, то есть общества в целом, то указанный продукт имеет статус долгосрочного общественного блага (ДОБ).

Созданием единых на априори неопределенную перспективу правил ведения ВТД инфраструктура регулятивного процесса унифицирует пространство и стабилизирует время как условия функционирования всех пребывающих в ней систем.

Правила осуществления ВЭД выступают тем фундаментом, на котором выстраивается уровневая конструкция системы контроля.

Ведомственный контроль – система процессного типа – комплекс методов, средств, приемов, процессов, процедур и действий по выявлению и оценке отклонений от установленных регулятором правил ведения ВЭД.

Тренд в развитии любых систем контроля состоит в минимизации времени, затрачиваемого на установление факта наличия или отсутствия ошибки в поведении объекта регулирования. Требования, предъявляемые к таким системам, концентрированно выражает слоган «Максимум результата за минимум времени». Поэтому, будучи рукотворными по своей природе, системы контроля с позиций стороннего наблюдателя, включая потребителя их услуг, априори характеризуются ограниченным временным ресурсом и потому определяют быстроедействие всего контура управления. При этом пространственно их действие неограниченно. Для рассматриваемой системы это проявляется в том, что объектами контроля выступают являющиеся предметом внешнеторговых сделок товары, находящиеся как на таможенной территории, так и за ее пределами (в зависимости от заявленной таможенной процедуры). Однако время пребывания в статусе «находящиеся под таможенным контролем» как и продолжительность таможенного контроля после выпуска товаров имеют нормативное ограничение – безусловное или увязанное с выполнением в отношении товаров определенных в правилах действий⁴. С истечением времени выполнения контрольных мероприятий завершается конкретный жизненный цикл процессной системы.

В связи с отсутствием границ влияния функционирование системы контроля приводит к пространственному распространению входного для нее продукта –

правил осуществления ВТД. Такое действие содержательно соответствует характерной для процессных систем функции распределения. Ее исполнением обеспечивается повсеместное единообразие применения указанных правил, что соответствует гомогенизации экономического пространства.

Реализация контрольных мероприятий носит дискретный характер, распадаясь на периоды предварительного, текущего и постконтроля. Это отражается в названиях таких таможенных операций как «предварительное декларирование», «периодическое декларирование», «предварительное классификационное решение», «предварительный осмотр грузов», «таможенный контроль после выпуска товаров» и др. Кроме того, ряд подлежащих контролю исполнения параметров носит срочный характер. Например, «срок временного хранения товаров», «срок временного ввоза/вывоза товаров», «сроки уплаты таможенных платежей», «срок действия лицензии на ввоз/вывоз», «срок подачи таможенной декларации», «срок выпуска товаров» и др. Наконец, импульсный характер контроля обусловлен партионностью трансграничных поставок. Результатом свойственной системе дискретизации активности является дифференциация временного пространства, проявляющаяся в наступлении конечных по продолжительности событий.

При условии высокой результативности и отсутствия намеренного искажения результатов контроля выявленное или не выявленное в результате деятельности системы отклонение от общих для всех участников ВЭД правил осуществления ВТД, несомненно, является общественным благом, ибо либо способствует достижению общественно значимой цели регулирования, либо свидетельствует о ее достижении. И в том, и в другом случаях продукт системы является краткосрочным общественным благом (КОБ), которое при отсутствии отклонения растворяется в потоке аналогичных «штатных» событий, а при выявлении отклонения последнее подлежит

⁴ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Приложение 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. Москва, 11 апреля 2017 г.

устранению, в том числе в результате деятельности проектной системы.

Правовая ответственность – система проектного типа – однократный (ограниченный во времени) и персонализированный (ограниченный в пространстве) акт наказания как результат доказанной тождественности выявленного отклонения и противоправного деяния, осуществляемый под юрисдикцией отрасли права (административной или уголовной), соответствующей уровню отклонения.

Очевидно, что любое выявленное отклонение является нарушением правил, но не каждое из них по событию и составу деяния заслуживает наказания. Большинство выявленных отклонений, незначительных, совершенных по неосторожности, являющихся результатом технической ошибки или проявления невнимательности, ставших возможными в результате действия факторов непреодолимой силы, как правило, устраняются в ходе проведения контрольных мероприятий. Передача подобных нарушений в зону ответственности правоохранительной системы в состоянии парализовать весь процесс регулирования. Вместе с тем исключение правовой ответственности из контура управления делает регулятивную систему уязвимой, поскольку отсутствие перспективы возмездия выступает фактором, провоцирующим рост правонарушений, совершенных умышленно, что уронит качество регулятивного процесса.

Каждое правонарушение особенно (уникально) по месту и времени происхождения, а потому и ответственность за его допущение является событием, характеризующимся пространственно-временной локализацией. В контексте персонализации и однократности следует рассматривать и продукт проектной системы, возникающий в результате обмена выявленного нарушения на полагающуюся ответственность (рис. 1). Воспринимать результат функционирования проектной системы как благо следует потому, что устранение аномалии в реакции объекта управления является восполнением реального

или потенциального ущерба. На практике такое восполнение носит превосходящий характер, обусловленный тем, что, по общему правилу, наказание за допущенное нарушение не отменяет необходимости исполнения обязательства, неисполнение которого послужило основанием для его (наказания) применения. Таким образом, проектная система, устраняя ошибку регулирования, не только восстанавливает статус-кво регулятивного процесса, но и предоставляет дополнительный ресурс для развития регулятивной тетрады в целом⁵.

С точки зрения пространственно-временного подхода продукт рассматриваемой подсистемы является краткосрочным частным благом (КЧБ) как выброс на фоне однородного и стационарного распределения откликов объектов регулирования.

Таким образом, можно заключить, что приведенное множество систем четырех типов, находящихся в состоянии причинно-следственной связанности, реализует основной цикл процесса регулирования ВТД в соответствии с логикой регулятивной триады.

Потребляя (дополнительная общеэкономическая функция объекта) сформированное проектной системой благо, регулятор верифицирует систему регулирования в части безошибочности функционирования в соответствии с выбранным алгоритмом и осуществляет валидацию внешнеэкономической политики, принимая решения о необходимости корректировки ее или ее отдельных составляющих, то есть об изменении. Например, рост числа нарушений может свидетельствовать о невозможности адекватной реакции объектов регулирования – участников ВЭД вследствие необоснованно завышенного уровня регуляторного воздействия [19].

Нововведения регулятора изменяют условия отправления участниками ВЭД своих обязательств и должны быть доведены до каждой точки контакта сторон регуляторного

⁵ По-видимому, этим обстоятельством обусловлено особое рвение контролеров всех мастей и распространение практики планирования дополнительных доходов от взимания штрафов, то есть планирования нарушений.

процесса в целях формирования нового образа поведения, то есть института. Повсеместная корректировка институциональных норм – свидетельство распространения указанных нововведений, означающее, что средовая система реализует тем самым дополнительную для себя функцию распределения. Получив новые установки, подсистема ведомственного контроля заменяет устаревшие параметры контроля новыми, то есть осуществляет обмен, который для процессных систем является дополнительной функцией. В результате последовательного обновления подсистема «правовая ответственность» производит (дополнительная функция для проектных систем) новый продукт, выражающийся в изменении объема реализованного наказания.

Таким образом, посредством замещения основных функций дополнительными системы регулятивной тетрады реализуют процесс обновления, проявляя адаптационные способности и обеспечивая себе тем самым пространственно-временную устойчивость.

Очевидно, что актюатором регулятивной подсистемы и генератором изменений в ней де-факто является система объектового типа, то есть регулятор. По этой причине функционал управления регулятивной подсистемой в целом логично отнести к ведению этой структурной компоненты тетрады, рассматривая ее как центр управления, что и семантически соответствует присвоенному ей названию. Из этого следует, что содержание общеэкономической функции производства, реализуемой регулятором в качестве основной, как и создаваемые продукты, наилучшим образом совмещаются с управленческой функцией планирования, то есть достижения выбранных показателей в конкретные моменты времени (рис. 1).

Реализация плана, как намеченных и привязанных к оси времени изменений, требует согласованных действий всех компонент инфраструктуры, то есть институтов регулятивной среды, что достигается посредством управленческой функции координации. Обеспечение согласованности действий всех властных

институтов – условие единого толкования и унифицированного применения регулятивных норм. Тем самым управленческая функция координации действует сонаправленно с характерной для средовых систем общеэкономической функцией потребления в направлении обеспечения гомогенизации пространства и однородности времени.

Качество регулирования в решающей степени зависит от наличия не просто системы контроля, но контроля, должным образом организованного. Организация процесса контроля заключается в упорядочении пространства в направлении исключения мест, где было бы возможно осуществление ВТД с отклонением от установленных регулятором правил. Иными словами, речь идет об обеспечении однородности экономического пространства. Заметим, что такая постановка не эквивалентна внедрению тотально-повсеместного контроля. Положительный результат достижим и за счет выборочного контроля, например, путем использования системы управления рисками.

Наконец, правовая ответственность как концентрированный результат неправомочных действий наилучшим образом корреспондирует с управленческой функцией распоряжения как единовременного и точечного воздействия на аномалию в реализации ВЭД ее участником.

Таким образом, следующее из теории системной экономики межсистемное распределение управленческих функций непротиворечивым образом соответствует содержанию составляющих функций процесса регулирования, реализуемых каждой из систем рассматриваемой тетрады. Это наглядно иллюстрирует положение о том, что первичным источником формирования управленческих действий служат сами управляемые процессы⁶.

Итак, в результате проведенного исследования разработана структурно-функциональная

⁶ Клейнер Г.Б. Системная экономика как среда функционирования предприятий // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Пленарные доклады и материалы круглого стола XIV всероссийского симпозиума. Москва, 9–10 апреля 2013 г. М.: ЦЭМИ РАН, 2014. 90 с.

модель регулятивной подсистемы тетрады ВТД компании, основанная на базовых положениях теории системной экономики Клейнера, устанавливающей в качестве единицы анализа социально-экономическую систему. Из описания состава подсистемы – четырех систем базовой типологии, а также реализуемых системами функций и характера межсистемных отношений следует соответствие модели приведенным критериям верификации.

В завершении описания модели ответим на два возможных оппонирующих замечания.

Первое предполагаемое замечание может возникнуть относительно отсутствия в составе регулятивной системы объекта управления.

Приведенная модель описывает внутреннее устройство регулятивной подсистемы, которая в качестве целостной структурной единицы входит в состав тетрады ВТД, где и «встречается», то есть распространяет свое влияние на объект управления – участника ВЭД и реализуемые им процессы трансграничной логистики.

Второе возможное замечание касается практической значимости разработанной структурно-функциональной модели.

Во временном аспекте модели представляют собой реконструкцию прошлого, образ настоящего или проект будущего. Приведенная модель, несомненно, представляет собой образ реально действующей системы госрегулирования ВТД, но образ обобщенный. В этом смысле разработанная модель в определенной степени абстрактна. Известно, что абстрагирование, как гносеологический прием, позволяет выделить существенное, закономерное, отвлекаясь от незначимого, второстепенного. Высокая степень обобщения характерна в целом для теории системной экономики, выбранной в качестве методологической основы настоящего моделирования. Нетрудно видеть, что структурно-функциональные характеристики, присущие моделируемой системе, наблюдаются и в иных системах регулирования, например, таких как налоговая и даже система корпоративного управления, в

которой по аналогии можно выделить центр принятия решений (объект), административные регламенты (среда), контроль исполнения (процесс) и наказание (проект). Однако именно в выделении сущностного и состоит практическая значимость обобщения. Объясняется это тем, что сбой в работе системы, потеря ею устойчивости происходит именно тогда, когда нарушаются основополагающие для нее отношения (связи) – те скрепы, которые обуславливают ее целостность, то есть делают систему системой. Выявление таких связей и диагностика их состояния позволяют своевременно вносить необходимые коррективы, в том числе и тогда, когда причиной потери равновесия являются преднамеренные действия по реорганизации (реструктуризации) системы.

Проиллюстрируем сказанное на примере разработанной модели.

Сбалансированность производственных функций систем тетрады, как условие ее пространственно-временной устойчивости, в случае ярко выраженной протекционистской торговой политики, к числу характерных признаков которой относится фискальный таможенный тариф, отличающийся высоким значением средневзвешенной ставки и заметной долей специфических и комбинированных ставок, требует жесткой системы контроля со значительным объемом операций фактического досмотра товаров и высоких размеров штрафных санкций. Аналогично, мягкой торговой политике, для которой характерен дифференцированный таможенный тариф с преобладанием адвалорных ставок и низким значением их средневзвешенного значения, соответствует мягкая система контроля с малой долей операций досмотра и применением технологии управления рисками⁷.

Напротив, сочетание «жесткие правила – мягкий контроль», как и зеркальное ему, делают регулятивную подсистему внутренне

⁷ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Приложение 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. Москва, 11 апреля 2017 г.

нелогичной и неустойчивой. Приведенная комбинация условий неприемлема, во-первых, в силу высокого уровня потенциально выпадающих доходов бюджета в виде недобора таможенных платежей, и, во-вторых, по причине провоцирующего действия на участника ВЭД в направлении уклонения от соблюдения установленных правил.

Вторая комбинация – «мягкие правила – жесткий контроль» – абсурдна по причине несоразмерно высокой себестоимости контрольных мероприятий. Кроме того, как составляющая тетрады ВТД, регулятивная подсистема в последнем случае будет испытывать давление со стороны участника ВЭД (обратное воздействие), для которого система контроля регулятора является основным экстрактором временного ресурса трансграничной логистики, то есть ведет к необоснованным финансовым потерям, поскольку время в экономике измеряется, в том числе, и в деньгах.

Таким образом, анализ «абстрактной» модели приводит к вполне практическим выводам относительно обеспечения эффективности ее функционирования.

В заключение отметим, что первенство в развитии подходов к анализу экономических процессов, включая хозяйственную практику и менеджмент, с позиций системной парадигмы экономики принадлежит российской школе экономистов под руководством члена-корреспондента РАН Г.Б. Клейнера. Анализ публикаций иностранных авторов по теме настоящего исследования показал, что они концентрируют внимание преимущественно на частных вопросах регулирования внешней торговли. К таким вопросам, в частности, относится применение мер нетарифного [20–22] и таможенно-тарифного [23–25] регулирования, защитных мер во внешней торговле [26–28] и мер таможенного контроля [29–31], преференциальных режимов [32, 33] и валютных курсов [34], проблемы совмещения усиления протекционистских мер и роста деловой активности [23, 24] и т.п.

Несмотря на недостаточность внимания со стороны иностранных авторов, распространение подходов системной экономики на область управления отдельными бизнес-функциями компаний, в частности, их внешнеторговой деятельностью, представляется перспективным и будет продолжено.

Таблица 1

Базовые классификации теории экономических систем

Table 1

Basic classifications of the theory of economic systems

Имманентные характеристики пространства и времени	Тип системы	Общэкономическая функция (основная / дополнительная)	Тип экономического блага	Тип управленческого процесса
Пространство и время не ограничены	Среда α	Потребление / распределение	ДОБ / КОБ	Координация
Пространство не ограничено, время ограничено	Процесс β	Распределение / обмен	КОБ / КЧБ	Организация
Пространство и время ограничены	Проект γ	Обмен / производство	КЧБ / ДЧБ	Распоряжение (координация времени)
Пространство ограничено, время не ограничено	Объект δ	Производство / потребление	ДЧБ / ДОБ	Планирование (организация времени)

Примечание. ДОБ – долгосрочное общественное благо; КОБ – краткосрочное общественное благо; КЧБ – краткосрочное частное благо; ДЧБ – долгосрочное частное благо.

Источник: [3]

Source: [3]

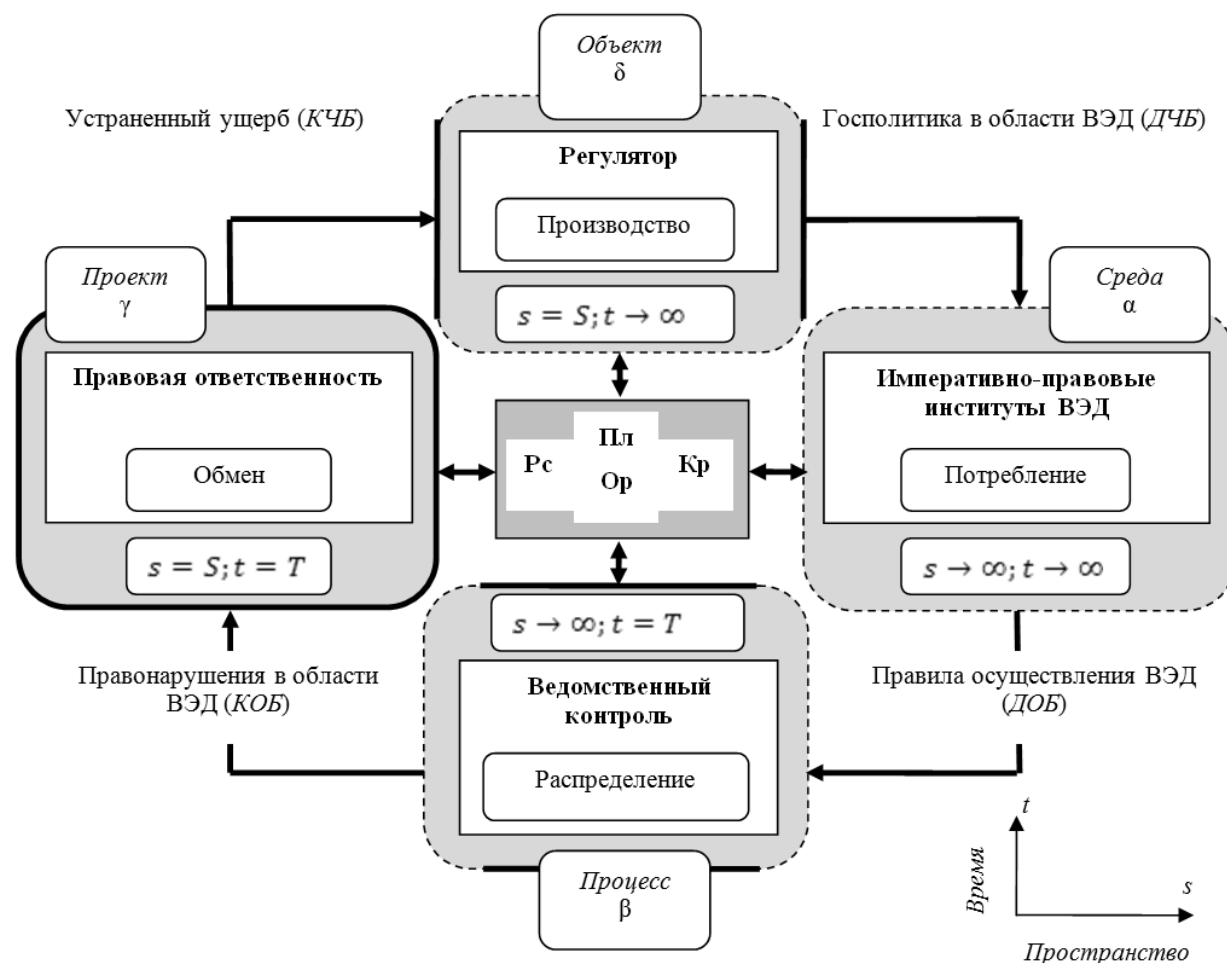
Таблица 2
Характеристики тетрады ВТД

Table 2
Characteristics of foreign trade activity tetrad

Тип системы	Система	Основной экономический процесс и его содержание	Благо
Объект	Участник ВЭД	Производство: выделение (создание) блага, определенного для вывоза; определение ввозимой (возникшей) полезности	Вывозимое благо. Ввозимая полезность
Среда	Государственное регулирование ВЭД	Потребление: замена блага (полезности) набором подлежащих контролю параметров и (или) объема обязательных платежей	Условия осуществления ВЭД, подкрепленные механизмом контроля и принуждения
Процесс	Трансграничная логистика	Распределение: пространственное перемещение благ, связанное, в том числе, с пересечением таможенной границы	Ввоз/вывоз благ с соблюдением установленных правил
Проект	Внешнеторговая сделка	Обмен: осуществление акта обмена благами на согласованных сторонами сделки условиях	Приобретение недостающей полезности

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1**Структурно-функциональная модель (тетрада) системы госрегулирования ВТД (основные процессы)****Figure 1****A structural-functional model (tetrad) of the system of State regulation of foreign trade activities (main processes)**

Примечание. Пл – планирование; Кр – координация; Ор – организация; Рс – распоряжение.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-6-4-28>
2. Клейнер Г.Б. Исследовательские перспективы и управленческие горизонты системной экономики // Управленческие науки. 2015. № 4. С. 7–21.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skie-perspektivy-i-upravlencheskie-gorizonty-sistemnoy-ekonomiki>
3. Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды. М.: ЦЭМИ РАН, 2016. 856 с. URL: http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/10/Kleiner_fullbook_1-856.pdf

4. *Karl Ludwig von Bertalanffy*. General Systems (Yearbook of the Society for the Advancement of General Systems Theory), 1969, vol. 14, pp. 1–10.
5. *Karl Ludwig von Bertalanffy*. General System Theory: A Critical Review. *General Systems*, 1962, vol. 7, pp. 1–20.
6. *Karl Ludwig von Bertalanffy*. General System Theory: Foundations, Development, Applications. NY, Penguin University Books, George Braziller Inc., 1969.
7. *Берталянфи Л. фон*. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1969. С. 30–54.
8. *Клейнер Г.Б.* Новое направление в экономической науке: на пути к единой теории экономических систем // Научные труды Вольного экономического общества России, 2008. Т. 100. С. 175–202.
9. *Клейнер Г.Б.* Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении. М.: ЦЭМИ РАН, 2010. 47 с.
10. *Клейнер Г.* Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. 2002. № 10. С. 47–69.
11. *Клейнер Г.Б.* Стратегия системной гармонизации экономики России // Экономические стратегии. 2008. № 5–6. С. 72–79. URL: <http://www.inesnet.ru/article/strategiya-sistemnoj-garmonizacii-ekonomiki-rossii/>
12. *Клейнер Г.Б.* Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. 2007. № 2–3. С. 141–149.
13. *Клейнер Г.Б.* Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник Российской академии наук. 2011. Т. 81. № 9. С. 794–811. URL: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/Novaya-teoriya-e%60konomicheskikh-sistem-i-ee-prilozheniya.pdf>
14. *Клейнер Г.Б.* Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. 2011. № 1. С. 89–100. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2011-1-89-100>
15. *Клейнер Г.Б.* Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента. 2011. Т. 9. № 3. С. 3–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/resurnaya-teoriya-sistemnoy-organizatsii-ekonomiki>
16. *Клейнер Г.Б.* Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6. № 3. С. 27–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistemnaya-paradigma-i-sistemnyy-menedzhment>
17. *Олейник С.П.* Структурно-функциональная модель внешнеторговой деятельности компании в контексте системной парадигмы экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. Вып. 8. С. 1543–1564. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.18.8.1543>
18. *Олейник С.П., Матына Л.И.* Государственное регулирование внешнеторговой деятельности. Состав функциональных заданий системы // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. Вып. 9. С. 1739–1758. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.9.1739>

19. Олейник С.П., Матына Л.И. Обобщенная функциональная модель государственного регулирования внешнеторговой деятельности как нелинейной многопараметрической адаптивной системы управления // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. Вып. 10. С. 1940–1958. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.10.1940>
20. Marette S. Non-Tariff Measures When Alternative Regulatory Tools Can Be Chosen. *Journal of Agricultural and Food Industrial Organization*, 2016, vol. 14, iss. 1, pp. 1–17. URL: <https://doi.org/10.1515/jafio-2015-0009>
21. Ing L.Y., Cadot O., Walz J. Transparency in non-tariff measures: An international comparison. *The World Economy*, 2018, vol. 41, iss. 3, pp. 884–912. URL: <https://doi.org/10.1111/twec.12552>
22. Cadot O., Gourdon J. Non-tariff measures, preferential trade agreements, and prices: new evidence. *Review of World Economics*, 2016, vol. 152, iss. 2, pp. 227–249. URL: <https://doi.org/10.1007/s10290-015-0242-9>
23. Zhamkeeva M. World experience in customs tariff regulation of external economic activities. *Актуальні проблеми економіки*, 2012, vol. 135, no. 9, pp. 303–310.
24. Arsham H. Modeling tariff to analyze protectionism. *International Journal of Pure and Applied Mathematics*, 2013, vol. 84, iss. 4, pp. 389–396. URL: <https://doi.org/10.12732/ijpam.v84i4.9>
25. Azhimetov Y. Customs duty as the basic customs payment: Features of legal regulation. *Life Science Journal*, 2014, vol. 11, iss. 7, pp. 259–263. URL: https://lifesciencesite.com/lisj/life1107s/053_24638life1107s14_259_263.pdf
26. Issabekov N., Suchecki A.M. Analysis of the EU Anti-dumping Policy in Terms of the Revealed Comparative Advantages. *Comparative Economic Research*, 2016, vol. 19, iss. 5, pp. 43–61. URL: <https://doi.org/10.1515/cer-2016-0037>
27. Feinberg R.M. Antidumping and Industrial Organization. *Review of Industrial Organization*, 2013, vol. 42, iss. 4, pp. 365–368. URL: <https://doi.org/10.1007/s11151-013-9384-x>
28. Liu X., Shi H. Anti-dumping duty circumvention through trade rerouting: Evidence from Chinese exporters. *The World Economy*, 2019, vol. 42, no. 5, pp. 1427–1466. URL: <https://doi.org/10.1111/twec.12747>
29. Lomeiko Y.A. Customs regulation and control in the context of external economic relations development in Ukraine. *Актуальні проблеми економіки*, 2015, vol. 166, iss. 4, pp. 75–93. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/ape_2015_4_12
30. Dossymbekova M., Suleimanov A.F., Baizhanova K. et al. Legal aspects of customs activity in the framework of the EAEC. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2016, vol. 7, iss. 6, pp. 1346–1361. URL: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/issue/view/78>
31. Madzli Bin Harun, Wan Marian Binti Wan Abdullah, Mohd Nurhidayat Bin Johan. A Case Study of Custom Regulatory Process Towards ASEAN Integration. *International Business Management*, 2016, vol. 10, iss. 17, pp. 3747–3761. URL: <https://doi.org/10.36478/ibm.2016.3747.3761>
32. Galvín M.Á.C. The new regulation of the EU tariff preferences for developing countries for the period 2014–2023: Towards a system of preferences "non-generalized". *Revista de Derecho Comunitario Europeo*, 2013, vol. 45, iss. 17, pp. 833–856.

33. Flento D., Ponte S. Least-Developed Countries in a World of Global Value Chains: Are WTO Trade Negotiations Helping? *World Development*, 2017, vol. 94, iss. 1, pp. 366–374. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.01.020>
34. Broll U., Mukherjee S. International trade and firms' attitude towards risk. *Economic Modeling*, 2017, vol. 64, pp. 69–73. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2017.03.006>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**A STRUCTURAL-FUNCTIONAL MODEL OF REGULATORY SUBSYSTEM
OF COMPANY'S FOREIGN TRADE ACTIVITY TETRAD****Sergei P. OLEINIK**National Research University of Electronic Technology (MIET), Moscow, Russian Federation
0111959sp@mail.ru
ORCID: not available**Article history:**Article No. 647/2019
Received 2 October 2019
Received in revised form
10 October 2019
Accepted 23 October 2019
Available online
25 December 2019**JEL classification:** F13, H11**Keywords:** system-wide
economics, management,
cross-border logistics, State
regulation, foreign trade
activities**Abstract****Subject** The article deals with the analysis of traditional functionalities of economic practice from the perspective of the developing theory of economic systems. To assess the potential of corporate governance of company foreign trade activity, it is important to know the structure and functionality of its systems' components, in particular, its regulatory subsystem.**Objectives** The study aims to build a structural-functional model of the regulatory subsystem of company's foreign trade activity tetrad based on the theory of system-wide economics.**Methods** The study rests on works on the theory of economic systems. I apply the systems approach, methods of analysis and synthesis, grouping and comparison, abstraction, generalization, analogies, logical analysis, and the elements of management theory.**Results** I built a structural-functional model of the regulatory subsystem of the tetrad of company's foreign trade activities. The paper specifies 'rules, control, and responsibility' of the system of four types of basic typology that correspond to the regulatory triad, and substantiates their inclusion in the regulatory subsystem structure. It also describes regulatory processes of each system and the content of goods produced and consumed.**Conclusions** The structural-functional model enabled to identify four systems that are responsible for the result of State regulation of foreign trade and to describe the regulatory process from the perspective of the spatio-temporal approach as a single methodological basis for analyzing other subsystems of the tetrad in order to improve the corporate governance process efficiency.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Oleinik S.P. A Structural-Functional Model of Regulatory Subsystem of Company's Foreign Trade Activity Tetrad. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 12, pp. 2287–2306.
<https://doi.org/10.24891/ea.18.12.2287>**References**

1. Kleiner G.B. [System economics as a platform for development of modern economic theory]. *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no. 6, pp. 4–28. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-6-4-28>
2. Kleiner G.B. [Research Prospects and Management Horizons of System Economics]. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences in Russia*, 2015, vol. 5, no. 4, pp. 7–21.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skie-perspektivy-i-upravlencheskie-gorizonty-sistemnoy-ekonomiki> (In Russ.)
3. Kleiner G.B. *Ekonomika. Modelirovanie. Matematika. Izbrannye trudy* [Economics. Modeling. Mathematics. Selected works]. Moscow, CEMI RAS Publ., 2016, 856 p.
4. Karl Ludwig von Bertalanffy. General Systems (Yearbook of the Society for the Advancement of General Systems Theory), 1969, vol. 14, pp. 1–10.

5. Karl Ludwig von Bertalanffy. General System Theory: A Critical Review. *General Systems*, 1962, vol. 7, pp. 1–20.
6. Karl Ludwig von Bertalanffy. General System Theory: Foundations, Development, Applications. NY, Penguin University Books, George Braziller Inc., 1969.
7. Karl Ludwig von Bertalanffy. *Obshchaya teoriya sistem – obzor problem i rezul'tatov. V kn.: Sistemnye issledovaniya. Ezhegodnik* [General System Theory: A Survey. In: System Research. A Yearbook]. Moscow, Nauka Publ., 1969, pp. 30–54.
8. Kleiner G.B. [A new direction in economic science: Towards a unified theory of economic systems]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2008, vol. 100, pp. 175–202. (In Russ.)
9. Kleiner G.B. *Razvitie teorii ekonomicheskikh sistem i ee primeneniye v korporativnom i strategicheskoy upravlenii* [Development of the theory of economic systems and its application in corporate and strategic management]. Moscow, CEMI RAS Publ., 2010, 47 p.
10. Kleiner G.B. [System paradigm and enterprise theory]. *Voprosy Ekonomiki*, 2002, no. 10, pp. 47–69. (In Russ.)
11. Kleiner G.B. [Strategy for system harmonization of the Russian economy]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2008, no. 5–6, pp. 72–79.
URL: <http://www.inesnet.ru/article/strategiya-sistemnoj-garmonizacii-ekonomiki-rossii/> (In Russ.)
12. Kleiner G.B. [System paradigm and economic policy]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Science and Modern Times*, 2007, no. 2–3, pp. 141–149.
URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/01/1214824071/Kleiner.pdf> (In Russ.)
13. Kleiner G.B. [New theory of economic systems and its applications]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Herald of Russian Academy of Sciences*, 2011, vol. 81, no. 9, pp. 794–811. (In Russ.)
14. Kleiner G.B. [System resource of economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2011, no. 1, pp. 89–100. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2011-1-89-100>
15. Kleiner G.B. [The Resource-Based View and the System Organization of Economy]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*, 2011, no. 3, pp. 3–28.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/resursnaya-teoriya-sistemnoy-organizatsii-ekonomiki> (In Russ.)
16. Kleiner G.B. [System paradigm and system management]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*, 2008, vol. 6, no. 3, pp. 27–50.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistemnaya-paradigma-i-sistemnyy-menedzhment> (In Russ.)
17. Oleinik S.P. [A structural-functional model of company's foreign trade activity in the context of the system paradigm of the economy]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 8, pp. 1543–1564. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.18.8.1543>
18. Oleinik S.P., Matyna L.I. [State Regulation of Foreign Trade Activities. Composition of the System's Functional Tasks]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 9, pp. 1739–1758. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.9.1739>

19. Oleinik S.P., Matyna L.I. [A generalized functional model of State regulation of foreign trade as a multiparameter nonlinear adaptive control system]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* = *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 10, pp. 1940–1958. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.10.1940>
20. Marette S. Non-Tariff Measures When Alternative Regulatory Tools Can Be Chosen. *Journal of Agricultural and Food Industrial Organization*, 2016, vol. 14, iss. 1, pp. 1–17.
URL: <https://doi.org/10.1515/jafio-2015-0009>
21. Ing L.Y., Cadot O., Walz J. Transparency in non-tariff measures: An international comparison. *The World Economy*, 2018, vol. 41, iss. 3, pp. 884–912. URL: <https://doi.org/10.1111/twec.12552>
22. Cadot O., Gourdon J. Non-tariff measures, preferential trade agreements, and prices: New evidence. *Review of World Economics*, 2016, vol. 152, iss. 2, pp. 227–249.
URL: <https://doi.org/10.1007/s10290-015-0242-9>
23. Zhamkeeva M. World experience in customs tariff regulation of external economic activities. *Актуальні проблеми економіки*, 2012, vol. 135, no. 9, pp. 303–310.
24. Arsham H. Modeling tariff to analyze protectionism. *International Journal of Pure and Applied Mathematics*, 2013, vol. 84, iss. 4, pp. 389–396. URL: <https://doi.org/10.12732/ijpam.v84i4.9>
25. Azhimetov Y. Customs duty as the basic customs payment: Features of legal regulation. *Life Science Journal*, 2014, vol. 11, iss. 7, pp. 259–263.
URL: https://lifesciencesite.com/ljsj/life1107s/053_24638life1107s14_259_263.pdf
26. Issabekov N., Suchecki A.M. Analysis of the EU Anti-dumping Policy in Terms of the Revealed Comparative Advantages. *Comparative Economic Research*, 2016, vol. 19, iss. 5, pp. 43–61.
URL: <https://doi.org/10.1515/cer-2016-0037>
27. Feinberg R.M. Antidumping and Industrial Organization. *Review of Industrial Organization*, 2013, vol. 42, iss. 4, pp. 365–368. URL: <https://doi.org/10.1007/s11151-013-9384-x>
28. Liu X., Shi H. Anti-dumping duty circumvention through trade rerouting: Evidence from Chinese exporters. *The World Economy*, 2019, vol. 42, no. 5, pp. 1427–1466.
URL: <https://doi.org/10.1111/twec.12747>
29. Lomeiko Y.A. Customs regulation and control in the context of external economic relations development in Ukraine. *Актуальні проблеми економіки*, 2015, vol. 166, iss. 4, pp. 75–93.
URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/ape_2015_4_12
30. Dossymbekova M., Suleimanov A.F., Baizhanova K. et al. Legal aspects of customs activity in the framework of the EAEC. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2016, vol. 7, iss. 6, pp. 1346–1361. URL: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/issue/view/78>
31. Madzli Bin Harun, Wan Marian Binti Wan Abdullah, Mohd Nurhidayat Bin Johan. A Case Study of Custom Regulatory Process Towards ASEAN Integration. *International Business Management*, 2016, vol. 10, iss. 17, pp. 3747–3761. URL: <https://doi.org/10.36478/ibm.2016.3747.3761>
32. Galvín M.Á.C. The new regulation of the EU tariff preferences for developing countries for the period 2014–2023: Towards a system of preferences ‘non-generalized’. *Revista de Derecho Comunitario Europeo*, 2013, vol. 45, iss. 17, pp. 833–856.

33. Flento D., Ponte S. Least-Developed Countries in a World of Global Value Chains: Are WTO Trade Negotiations Helping? *World Development*, 2017, vol. 94, iss. 1, pp. 366–374. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.01.020>
34. Broll U., Mukherjee S. International trade and firms' attitude towards risk. *Economic Modeling*, 2017, vol. 64, pp. 69–73. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2017.03.006>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.